0 0 8

МРТУ 19 № 183-65

1967 г.

9

1

Лёнька Зайцев живёт в большом доме. В каждой квартире у него знакомые, друзья. Но есть и недруги.

2

И вот однажды Лёнька решил написать о них – жильцах разных квартир своего дома. Он взял общую тетрадь и вывел:

Записки Лёньки Зайцева

Квартира № 5
и её житель
Юрец.

Имя его было Юра, а Юрцом его прозвали во дворе. Он был крепенький, кругленький, в мохнатой шубейке с красным шарфом.

Ему первому пришла в голову идея построить каток. Три дня разравнивали мы двор и утаптывали снежный барьер.

Когда начали заливать каток вёдрами, явился Юрец с большущей оцинкованной ванной на голове – видно, самого недавно купали в ней. – „Маловата“, – сказал я. – „Тогда, может, бочкой, а?“

И он проворно прикатил из подвала огромную бочку.

Эту бочку мы возили на санках: трое спереди, а Юрец подталкивал сзади и подгонял нас душераздирающим: „Н-н-но!“

Раз он чуть было не перестарался и не опрокинул её на нас, но я вовремя обернулся и успел удержать бочку. – „Тпр-р-ру!“ – заорал я.

Каток получился отличный. Стремительно носились по нему наши дворовые конькобежцы.

Вдруг слышу смех. Что такое? Из подъезда вышел Юрец с огромными ржавыми „снегурочками“.

Стать на лёд Юрцу не удалось: коснулся его – и тотчас шлёпнулся, словно лёд был намылен.

Я подлетел к Юрцу. – „Ушибся?" – Он горячо блеснул пуговками глаз и зачем-то попросил показать лезвие моего конька. – „А я думал, они только у меня такие тонкие".

– Давай научим Юрца, – сказал я товарищу. – Но всё было напрасно: его ноги беспомощно волочились по льду.

Кто-то посоветовал ему взять ящик и гнать перед собой. И это не помогло.

Немного отдохнув, Юрец выбежал на центр катка и, конечно, снова громко шлёпнулся. Из левой ноздри его показалась кровь.

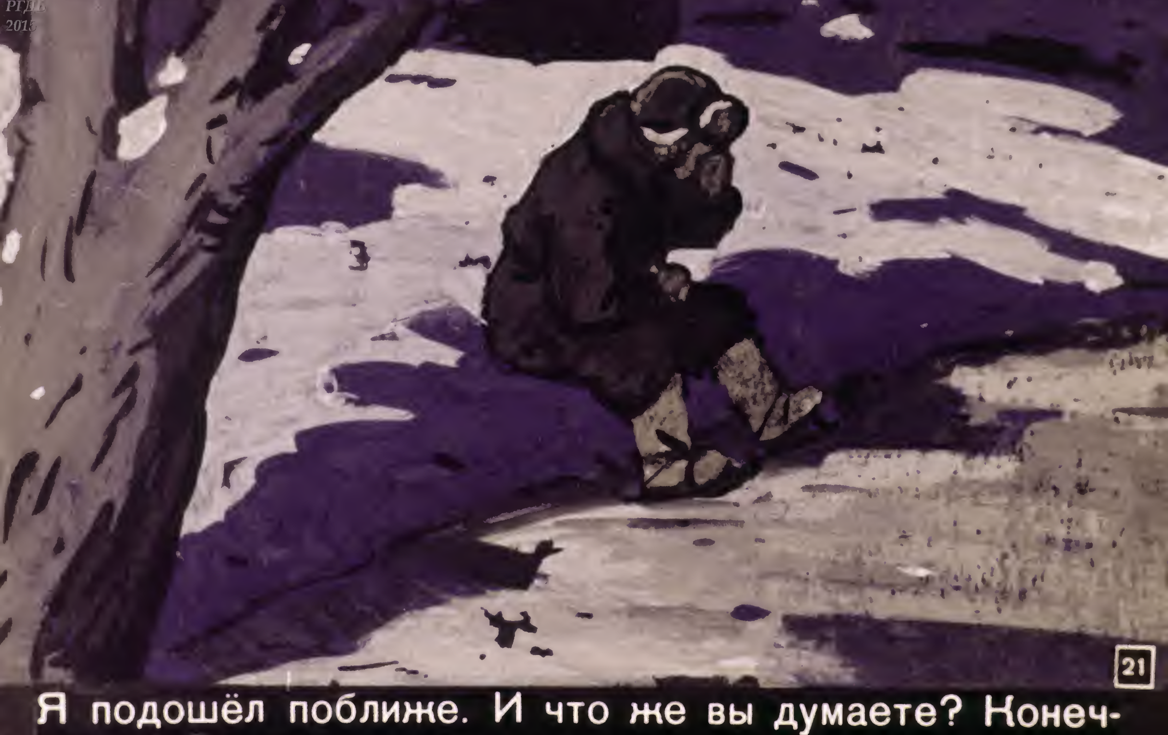
Мы с товарищем отнесли его к барьеру, усадили и строго-настрого велели смотреть вверх. – „Хватит на сегодня, – сказал я, – посиди".

Поздно вечером мама попросила меня вынести ведро с мусором. Мороз кусал щёки. Было тихо и звёздно.

Я вытряхнул ведро и вдруг замер: странные звуки доносились из темноты – сухое потрескивание льда, шум падения, чьи-то негромкие всхлипывания.

Я подошёл поближе. И что же вы думаете? Конечно, он! В дальнем тёмном углу катка сидел на льду Юрец и тихонько плакал. Сидит маленький, беспомощный и плачет злыми слезами.

„Ай да Юрец!“ – подумал я. И, чтобы он не узнал, что я слышу его всхлипывания, стараясь не хрустнуть снегом, потихоньку нырнул в подъезд.

Это было давно. Теперь Юрец большой, ему девять лет, и он – один из лучших конькобежцев дома. И всякий раз, увидев его, я кричу: „Здорово, Юрец! Как жизнь?" – „Ничего, Лёнька, – отвечает он, – помаленьку".

Квартира № 12,
о которой я не мог
не написать, — квар-
тира дяди Лёни.

Он был высокий, улыбчивый, то и дело похохатывал, и всё – и его лицо, крепкое, краснощёкое, и громкий смех, и улыбки – всё говорило о том, как хорошо живётся ему.

26

Галстуков у него было, наверно, сотня. Всегда аккуратный, весёлый, он никогда, бывало, не пройдёт мимо, чтоб не бросить нам: „Здорово, воробьи!“

Особенно покорил он нас летом, когда мы играли в мяч: кто отобьёт мяч на землю, тот и вылетает. Вдруг он подошёл: „А меня примете?“

Конечно, мы его приняли. Он играл очень вежливо: не резал, не пользовался своим ростом, а приседал и брал самые трудные мячи, спасая нас от вылета.

И всё-таки скоро он остался один с мячом в руках. А мы все вылетели. Все до единого. Играл он здорово. И был очень живой, насмешливый и добрый.

Но окончательно покорил он нас дня через два: подошёл к лавочке с целым веером эскимо в руке и улыбнулся: „А ну, набрасывайся!“

Мне нравился дядя Лёня. Очень. Я твёрдо решил: настоящий человек всегда добрый, весёлый.

Однажды под вечер в наш двор кто-то вошёл. Прямой и строгий, он был в слегка потрёпанном пальто, в чёрных очках, с палочкой. Я понял: слепой.

Я сразу бросился к нему. – „Мальчик, где тут у вас подъезд?“ – Меня удивило, откуда он знает, что я не взрослый и к тому же мальчик, а не девочка? Наверное, слепые – очень чуткие люди.

34

– Пойдёмте. – Мы тихонько пошли с ним к подъезду, и я заметил, что он очень неспокоен, волнуется и держится ещё более строго.

Он спросил меня, знаю ли я Полозова Леонида Сергеевича. – „Как не знать! – вырвалось у меня. – Кто ж не знает у нас дядю Лёню?.. Идёмте...“

36

Я довёл его до двери с номером 12 и сказал: „Здесь“.

Он пожал мою руку. Мне было неловко. Как будто я сделал что-то такое, за что надо благодарить.–„Ну, теперь иди. Я сам".

Я пошёл по лестнице вниз и вдруг остановился. А что, если дяди Лёни не окажется дома и слепому потребуется моя помощь.

Слепой не сразу стукнул в дверь. Он снял очки, вытер платком лицо. Оно было у него очень напряжённым.

Он тихонько стукнул и стал ждать. Он заметно ссутулился, как-то весь поник. Не знаю почему, но моё сердце сжалось и застучало.

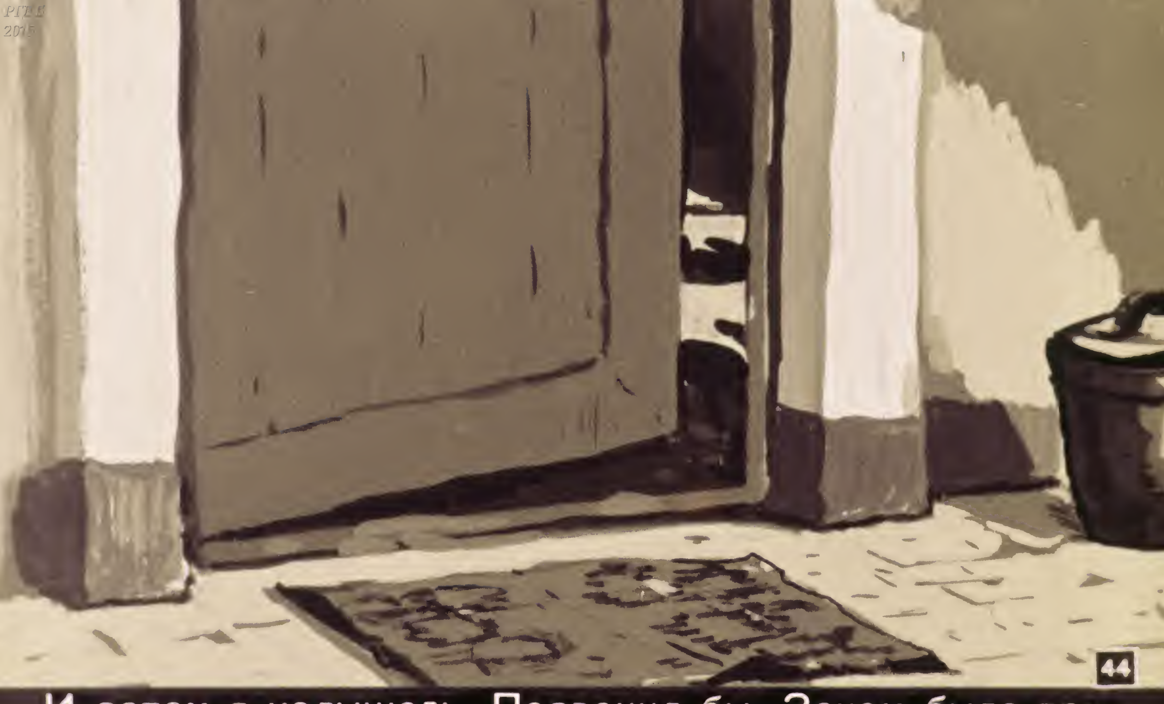
Вот дверь заскрипела и открылась. – „А, это ты, отец... – донёсся голос дяди Лёни,– ну, как делишки? Мать? Что мать? Объясни же толком...“

И вдруг я вспомнил: как-то во дворе дядя Лёня говорил, что его отец был храбрым командиром и воевал в Туркестане с басмачами. Они подкараулили его и выжгли раскалённым гвоздём глаза.

–Ну, что стоишь? Входи, раз приехал. – Я с трудом верил, что это голос дяди Лёни. – Заболела, говоришь? Что это она? То была ничего старушка, а то на тебе... Знаешь, я сейчас очень занят...

И затем я услышал: „Позвонил бы. Зачем было приходить. А к матери я как-нибудь забегу. Как только дела схлынут. В какой она, говоришь, больнице?" – Больше я ничего не мог разобрать.

Слепой вдруг отпрянул от двери, шагнул на лестничную площадку, и я услышал стук его палочки.

Я отпрянул и побежал вниз. Мне трудно было дышать. Я не знал точно, что у них произошло. Я только догадывался.

Я выскочил во двор и спрятался, как будто слепой мог увидеть меня. Я понял, что напрасно мне нравился дядя Лёня, что он совсем не настоящий, совсем.

Конец

Автор А. Мошковский
Художники А. Самсонов и Л. Сикорский
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов
Д-349-63
Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30